

УДК 81'373

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ
КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

О.С. Абдыкаимова, С.А. Турдакунова

Фразеология как наука об устойчивых словосочетаниях языка распространилась и на сравнительно-сопоставительное языкознание, в котором данные устойчивые словосочетания стали рассматриваться на материале двух и более языков, большей частью генетически неродственных и грамматически разнотипных. В работе выделены сравнительно-сопоставительные исследования учёных, творивших в последней трети XX в. и до сегодняшних дней.

Ключевые слова: фразеология; идиома; фразеологические единства; фразеологические сращения; оборот речи; стойкие словосочетания; неразложимые единства; окаменевшие словесные конструкции; словесные формулы; устойчивые сочетания слов; фразовые речения; языковые штампы; устойчивые обороты; ходовые метафоры.

**ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИН ТИЛ ИЛИМИНДЕГИ ӨЗ АЛДЫНЧА БАГЫТ
КАТАРЫ КАЛЫПТАНЫШЫ ЖАНА ӨНҮГҮШҮ**

О.С. Абдыкаимова, С.А. Турдакунова

Фразеология тилдин туруктуу сөз айкаштары жөнүндө илим катары салыштырмалуу лингвистикада жайылып, бул туруктуу сөз айкаштары көбүнчө генетикалык жактан тектеш эмес жана грамматикалык жактан ар кандай болгон эки же андан ашык тилдин материалында карала баштаган. Эмгекте XX кылымдын акыркы үчтөн бир бөлүгүнөн баштап ушул күнгө чейинки илимпоздордун салыштырмалуу изилдөөлөрү чагылдырылган.

Түйүндүү сөздөр: фразеология; идиома; фразеологиялык бирдиктер; фразеологиялык тутумдашуулар; кеп жүгүртүмү; туруктуу сөз айкаштары; ажырагыс биримдик; оозеки конструкциялар; оозеки формулалар; туруктуу сөз айкаштары; лингвистикалык штамптар; туруктуу түрмөктөр; жалпы метафоралар.

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF PHRASEOLOGY
AS AN INDEPENDENT DIRECTION IN LINGUISTIC SCIENCE**

O.S. Abdykaimova, S.A. Turdakunova

Phraseology as a science of stable word combinations of a language spread to comparative linguistics, in which these stable word combinations began to be considered on the material of two or more languages, mostly genetically unrelated and grammatically different types. The work highlights the comparative research of scientists who worked in the last third of the XX century to this day.

Keywords: Phraseology; idiom; phraseological unity; phraseological adhesions; speech turnover; persistent phrases; indecomposable unity; fossilized verbal constructions; verbal formulas; stable word combinations; phrasal expressions; linguistic stamps; stable phrases; common metaphors.

Издавна было известно, что в словарном составе языка, кроме свободно сочетающихся слов и словесных конструкций, имеются выражения с устойчивой сочетаемостью, которые

имели в языке следующие обозначения: оборот речи, стойкие словосочетания, неразложимые единства, окаменевшие словесные конструкции, словесные формулы, устойчивые сочетания

слов, фразовые речения, словесные шаблоны, языковые штампы, устойчивые обороты, ходовые метафоры, безобразные выражения и др. Но наиболее употребительными терминами, обозначающими означенное явление, явились два: фразеологизм и идиома.

Под фразеологизмом в современном языкознании понимается “словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной разделённостью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова” [1, с. 503–504].

Под идиомой в современном языкознании понимается “словосочетание, обнаруживающее в своём синтаксическом и семантическом строении специфические и неповторимые свойства данного языка” [1, с. 65].

На заре возникновения лингвистического направления фразеологии и его становления названные выше термины “фразеологизм и идиома” в 30-е годы прошлого столетия понимались как неполнозначные синонимы. Известные русские советские учёные-языковеды того времени Л.П. Якубинский, Е.Д. Поливанов и Б. Томашевский считают идиомой выражение (оборот речи), употребляющееся как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей, например, *спустя рукава* [2, с. 13–15].

Считается, что на заре становления лингвистического направления фразеологии большое влияние на неё оказал известный французский лингвист Ш. Балли с его учением о “конденсации мысли”, трансформированной в “конденсацию языка”. В человеческом сознании, по мнению учёного, многие мысли кристаллизуются и конденсируются, теряя при этом свою внелингвистическую мотивированность. Зачастую в языке сложное слово, утратившее свою мотивированность “... прививается легче, чем простое слово, которое представляет собой нечто более определённое” [3, с. 374]. Конденсация мысли трансформируется в языке в конденсацию языка, и такая трансформация легка для французского языка: “Французский язык – это язык, на котором чрезвычайно легко говорить и писать, прибегая к клише. Наконец, потребность в зафик-

сированных ассоциациях могла способствовать привитию французам склонности к строго определённым формулам, к чеканным, как медали, максимум: *reparer des aus l'irreparable outrage – “возместить непоправимый ущерб, нанесённый годами”*; *est perdu fors l'honneur – “всё потеряно, кроме чести”* [3, с. 376]. Учёный, таким образом, обосновывает понятийно-смысловую основу фразеологизма, который представляет, по его мнению, конденсированную (сжатую) языковую семантическую структуру, сжимается при этом языковая семантика, но никак не структурно-грамматические формы.

Однако направление фразеологии возникло и развивалось в составе русскоязычного языкознания, и все фразеологи придерживаются единообразного мнения, что наибольший вклад в её развитие внёс замечательный советский лингвист В.В. Виноградов. “В трудах Виноградова были сформулированы основные понятия фразеологии, поставлен вопрос о её объёме и задачах. В 50-х гг. внимание уделялось вопросам сходства и различия фразеологизма и слова, а также сочетания слов” [4, с. 560].

В.В. Виноградов считает, что “термин “идиом”, “идиома”, “идиоматизм” в течение своего более чем четырёхсотлетнего существования в кругу европейских языков не получил единого общепризнанного научного определения” [5, с. 118], и отказывается от него как от обозначения соответствующей неделимой лингвистической единицы. Придерживаясь мнения, высказанного Ш. Балли, что “мы мыслим фразами, а не словами”, учёный считает, что для речевой деятельности пригодным является термин, обозначающий фразовую ориентированность языка. “В речевой деятельности выступает как особая семантическая категория сложное фразеологическое целое. В живом словесном единстве высказывания элементы не могут быть оторваны друг от друга и от формы их взаимной связи. Они соотносительны. Они объединены в новом категориальном синтезе” [5, с. 121].

В.В. Виноградов различает три типа сложных фразеологических целых, т. е. фразеологизмов: 1) фразеологические сращения; они немотивированы и непроизводны. “В их значении нет никакой связи, даже потенциальной, со значением их компонентов. Если их составные части однозвучны с какими-нибудь самостоятельными, отдельными словами, то их соотношение чисто

омонимическое” [5, с. 121–122]. Например, *как пить дать, показать кузькину мать, съесть собаку* в чём-нибудь и др.; 2) фразеологические единства, “которые тоже семантически неделимы и тоже являются выражением единого, целостного значения, но в которых это целостное значение мотивировано, являясь производением, возникающим из слияния значений лексических компонентов” [5, с. 131]. Например: *держи карман шире, час от часу не легче, над нами не капает* и др.; 3) фразеологические сочетания, которые “... не являются безусловными семантическими единствами. Они аналитичны. В них слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку и замену, идентификацию” [5, с. 137]. Например: *расквасить нос, мертвецки пьян, сардоническая улыбка* и др.

Идеи В.В. Виноградова были плодотворно развиты в советском языкознании прежде всего на материале русского языка [см. Шанский, 1957; Мордвилко, 1964; Бабкин, 1970; Жуков, 1970; Мокиенко, 1980; Фомина, Бакина, 1985; Баранов, Добровольский, 2008].

Так, известный русист Н.М. Шанский, изучая фразеологические единицы “с точки зрения слитности” и поддерживая фразеологическую классификацию В.В. Виноградова о тройном делении фразеологических оборотов на: 1) фразеологические сращения, 2) фразеологические единства и 3) фразеологические сочетания, добавляет к ним 4-й тип – фразеологические выражения. “Фразеологическими выражениями следует называть такие устойчивые в своём составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями (*Гусь свинье не товарищ; Без труда не вытащишь рыбку из пруда; Не всё то золото, что блестит; Любви все возрасты покорны; Человек – это звучит гордо; всерьёз и надолго; проверка исполнения; социалистическое соревнование* и др.). От фразеологических сочетаний они отличаются тем, что в них нет ни одного слова с фразеологически связанным значением. Составляющие их слова не могут иметь синонимических замен, которые возможны для слов с несвободным значением в группе фразеологических сочетаний (например, *разинуть рот – раскрыть рот*)” [6, с. 16].

А.П. Мордвилко ставит вопрос о соотношении фразеологических оборотов с частями

речи, отмечая, что в русском языке “... соотносённость фразеологических оборотов с определёнными частями речи (главным образом, с именами существительными и глаголами) не вызывает сомнений” [7, с. 21]. Автор выделяет три вида именных фразеологических оборотов: 1) именные фразеологические обороты с изменённым значением стержневого имени существительного (*морской волк; мокрая курица; голова садовая*); 2) именные фразеологические обороты с прямым значением стержневого слова (*дорожный мастер; маменькин сынок; триумфальная арка*); 3) фразеологические обороты терминологического характера (*поимённое голосование; юридическое лицо; инженерная геология*); а также три вида глагольных фразеологических оборотов: 1) глагольные обороты с переносным значением всего словосочетания (*заблудиться в трёх соснах; кататься как сыр в масле; ломиться в открытую дверь*); 2) глагольные описательные выражения (*думать глубокую думу; пожинать плоды своих трудов; соответствовать своему назначению*); 3) глагольные фразеологические обороты с прямым значением стержневого слова (*выплакать все глаза; знать все ходы и выходы; кривить душой*).

Учёный подчёркивает, что при отнесении фразеологических единиц к именным или глагольным фразеологическим оборотам следует руководствоваться не формально-грамматическими, а функционально-семантическими критериями. “При определении существительных, характерных признаков того или иного фразеологического оборота решающее значение имеют не внешние и не формальные его признаки (такие как принадлежность того или иного компонента, даже стержневого слова, фразеологического оборота к той или иной части речи), а его семантика и основные грамматические функции, в том числе его роль в предложении” [7, с. 24].

А.М. Бабкин изучает три аспекта фразеологизма. Во-первых, соотносит фразеологическую единицу со словом, и такое соотношение он считает приёмом, критерием изучения фразеологизма. “Фразеологическая единица близка к слову семантически и функционально-грамматически, но отнюдь не тождественна ему. Установление сходства между фразеологической единицей и словом – всего лишь приём отыскания дифференциального признака, при помощи которого из неопределённого множества устойчивых

сочетаний слов выделяется их определённый разряд для последующего изучения” [8, с. 10]. Во-вторых, на основании применения приёма соотнесения фразеологизма со словом учёный изучает источники фразеологии, которые бы подтверждали, закрепляли и показывали ситуацию применения фразеологизма. И, в-третьих, А.М. Бабкин рассматривает аналогичные способы окказионального употребления заимствованных фразеологизмов, которые становятся общенародными, будучи подкреплены авторитетом широко известного человека.

Развивая учение В.В. Виноградова, В.П. Жуков выделяет в понятийной структуре фразеологических единиц две стороны смыслового центра: 1) семантический и 2) фразеологический. Под семантическим центром “... понимается такой знаменательный, который выполняет в составе фразеологизма смыслообразующую функцию ..., соотносящийся по смыслу с однозвучным словом свободного употребления” [9, с. 91]. “Фразеологическим центром является такой знаменательный компонент фразеологизма, значение которого не вскрывается в современном русском языке даже потенциально” [9, с. 93]. Например, русский фразеологизм “белая ворона” (о человеке) одним своим компонентом “белая” соотносится с прилагательным свободного употребления “белый”, данный компонент представляет собой семантический центр; никак не соотносится с наименованием птицы и, следовательно, является фразеологическим центром. Оба этих центра – семантический и фразеологический – составляют один смысловой центр фразеологизма. Согласно В.П. Жукову, в смысловом центре фразеологических сращений и фразеологических единств актуализируется фразеологический центр, однако на фоне наличного семантического центра, а в смысловом центре фразеологических сочетаний и фразеологических выражений актуализируется семантический центр, однако на фоне наличного фразеологического центра.

Оригинальную трактовку процессу фразеологизации предлагает В.М. Мокиенко. Имплицированную и эксплицитную стороны образования фразеологизмов он связывает с двумя принципами, имеющимися в языковой системе: 1) с принципом экономии и 2) с принципом избыточности. Имплицирование (семантическое сжатие, эллипсис, сокращение, конденсация)

представляет собой, по мнению учёного, “... одно из проявлений принципа языковой экономии, который свойствен всем уровням языка. Принцип экономии означает минимальную затрату речевых усилий для обеспечения максимального понимания собеседником” [10, с. 79]. Например: *втирать очки* → *очковтирательство*; *тянуть волынку* → *волынить*; *золотой телец* → *телец*. Эксплицитность (парафраза, описание, наращение, добавление) “... стимулируется недостаточностью семантики, необходимостью усилить утраченную словом (или словосочетанием) экспрессию, обновить мотивировку ... речь идёт о формальной избыточности, свойственной фразеологизму как раздельнооформленной единице” [10, с. 103]. Например: *комбайн* → *степной корабль*; *поумнеть* → *войти в ум*; *концы в воду* → *концы в воду и пузырья вверх*. Таким образом, диалектическое взаимодействие имплицитности и эксплицитности фразеологизма, обусловленное противоречием между двучленностью формы и однозначностью содержания, представляет собой понятийно-грамматическую основу фразеологизации.

Н.Д. Фомина и М.А. Бакина присоединяются к известной классификации В.В. Виноградова, уточнённой Н.М. Шанским, и полагают, что такая классификация в сущности соответствует действительности, но отмечают, что пословицы, поговорки, крылатые выражения, употребительные цитаты и изречения остаются вне фразеологии в 4-й группе фразеологических выражений, поскольку они обладают общими с фразеологизмами характеристиками. “Основанием для отнесения таких афористических выражений к фразеологии является общность их характеристик: устойчивость компонентного состава, структуры и значения, воспроизводимость в речи в готовом виде, общеупотребительность” [11, с. 12].

Совершенно новое толкование терминов “фразеология”, “фразеологизм” и “идиома” предлагают А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский. “Фразеология – относительно молодая лингвистическая дисциплина, изучающая устойчивые идиоматические (в широком смысле) словосочетания – фразеологизмы” [12, с. 9]. Идиоматические словосочетания – фразеологизмы подразделяются авторами на семь видов: 1) идиомы (*до упаду*, *орать во всю Ивановскую*, *стреляный воробей*); 2) коллокации (*ставить вопрос*, *зерно истины*, *проливной дождь*); 3) пословицы

(*тише едешь – дальше будешь; не в свои сани не садись*) и поговорки (*вот тебе, бабушка, и Юрьев день; опять двадцать пять*); 5) крылатые слова (*завтра в Одессу красные приходят; грабь награбленное*); 6) грамматические фразеологизмы (*как бы там ни было; ни во что не ставить*); 7) фразеосхемы (*X он и в Африке X; всем X-ам X; X как X*). Основой для выделения таких фразеологических видов учёные называют языковую интуицию и языковую практику. “Проведённая выше классификация теоретически не вполне обоснована, но интуитивно понятна и используется в практике фразеологических и словарных работ.

Родоначальниками германской фразеологии можно считать известных германистов: англиста В.А. Кунина и специалиста по немецкому языку И.И. Чернышёву – представителей советской лингвистической школы. Всё дело в том, что исконные англичане и англоязычные американцы, а также и исконные немцы устойчивыми словосочетаниями не занимались и фразеологию английского и немецкого языков не изучали.

В статье “Английская идиоматика” отмечается, что в лингвистике вообще и в англистике в частности ещё никак не изучены идиоматические единицы, автор акцентирует цель статьи: “Подвести некоторую теоретическую базу под идиоматику, пометив на английском материале принципы её классификации, основные семантические и грамматические процессы, приводящие к созданию идиоматических выражений, а также методы усвоения последних” [13, с. 24]. Учёный полагает, что имеются две точки зрения на природу идиом: 1. Идиомы – специфические выражения языка, построенные по окказиональным языковым лексико-грамматическим схемам, и вследствие этого полностью непередаваемые на другой язык. 2. Идиома – любое сочетание слов, представляющее новое значение, которое не мотивировано составляющими его компонентами. Автор считает, что вторая точка зрения более соответствует языковой действительности, поскольку значение любой идиомы одного языка может быть передано и на другом языке.

А.В. Кунин, в сущности, выводит английский термин *saying* – поговорка за пределы лингвистики, в область литературоведения, а именно в фольклористику, оставляя в лингвистике термин *proverb* – поговорка, как это принято

в англоязычной традиции [Кунин, 1986, с. 301; ср.: Jakobson, 1960, с. 356–357].

Один из учеников А.В. Кунина А.М. Каплуненко считает, что фразеология и её главная составляющая идиома не являются принадлежностью собственно лингвистики, но также являются атрибутом теории речевого общения и воздействия, т. е. атрибутом психолингвистики [14, с. 41].

Родоначальник германской немецкой фразеологии И.Н. Чернышёва развивает учение В.В. Виноградова – Н.М. Шанского о функциональной классификации фразеологических единиц и преломляет её на материал флективного немецкого языка [15, с. 112–114]. Во-первых, она различает две большие группы устойчивых словосочетаний в немецком языке: I) фразеологические единицы идиоматического типа и II) устойчивые словосочетания нефразеологического типа.

I. Среди фразеологических идиоматического типа автор выделяет собственно идиоматические фразеологические единицы, внутри которых она различает: 1) фразеологические единства, в которых поглощается и теряется индивидуальный смысл слов – компонентов; они образуют неразложимое семантическое целое; например: *den stab uber jmdn. brechen* – вынести приговор кому-либо (буквально: разломить над кем-либо палку); 2) фразеологические выражения, “... которые по своей грамматической структуре являются предикативными сочетаниями слов и предложениями” [16, с. 45]; например: *Da liegen der Hund begraben.* – Вот, где собака зарыта; и 3) фразеологические сочетания, “... возникающие в результате единичного сцепления одного семантически преобразованного компонента” [16, с. 46]; например: *der schwarze Markt* – чёрный рынок.

В этом типе фразеологических единиц И.И. Чернышёва также выделяет: 4) компаративные фразеологизмы, специфика которых основывается на традиционном сравнении; например: *jah, plötzlich hochfahren wie von der Tarantel gestochen* – вскочить, будто ужаленный тарантулом; 5) парные сочетания слов, объединяемые на основе какого-либо лексико-ритмического признака; например: *unter Dach und Fach* – повсеместно.

II. Среди устойчивых словосочетаний нефразеологического типа И.И. Чернышёва выделяет три группы словосочетаний: 1) лексические

единства – устойчивые сочетания слов с цельностью номинации: *die Nationale Front – Национальный фронт*; 2) фразеологизованные образования, в которых “... один из компонентов с переносным значением вступает в соединение со словами определённой семантической группы; например: *jmdm. Achtung, Anerkennung, Bewunderung, Dank, Teilnahme zollen*” [16, с. 63]; 3) моделированные образования с типизированной семантикой; например: *in den Kampf treffen (kämpfen) – вступить в борьбу (бороться)* [17].

Таким образом, фразеология как самостоятельное направление в лингвистической науке возникло в конце первой трети XX в. в русском советском языкознании и связано с именами известных языковедов того времени Л.П. Якубинского, Е.Д. Поливанова, Б. Томашевского, М.А. Солонино, Л.А. Булаховского, В.А. Кунина и др. Но наибольший вклад в становление теории фразеологии внёс замечательный русский советский лингвист В.В. Виноградов, который впервые предпринял научную классификацию фразеологических единиц, отделив термины “фразеология” и “фразеологизм” от соответствующих терминов “идиоматика” и “идиома”. Другой известный русский советский лингвист Н.М. Шанский дополнил указанную классификацию 4-м компонентом – “фразеологическими выражениями”, единицами с наименьшей степенью семантической и грамматической спаянности, например: *разинуть рот – раскрыть рот*.

Теорию русскоязычного фразеологизма развивают русские советские учёные А.П. Мордвилко, А.М. Бабкин, В.П. Жуков, В.М. Мокиенко, Н.Д. Фомина, М.А. Бакина, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский и др.

Родоначальники германской (английской и немецкой) фразеологии русские советские учёные В.А. Кунин и И.И. Чернышёва развили учение о фразеологии применительно к языковому материалу аналитического английского и флективного немецкого языка.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1966. 609 с.
2. Ройзензон Л.И. Очерки истории становления фразеологии как лингвистической дисциплины / Л.И. Ройзензон, Е.А. Малиновский, А.Д. Хаютин. Самарканд: Самарк. гос. ун-т им. А. Навои, 1975. 128 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка: пер. с франц. / Ш. Балли. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. 416 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов // Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
6. Шанский Н.М. Основные свойства и приёмы стилистического использования фразеологических оборотов / Н.М. Шанский // Русский язык в школе. 1957. № 3.
7. Мордвилко А.П. Очерки по русской фразеологии (Именные и глагольные фразеологические обороты) / А.П. Мордвилко. М.: Просвещение, 1964. 132 с.
8. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники / А.М. Бабкин. Л.: Наука, 1970. 262 с.
9. Жуков В.П. Поговорка // Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В.Г. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
10. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: учеб. пос. для филол. спец. ун-тов / В.М. Мокиенко. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.
11. Фомина Н.Д., Бакина М.А. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие / Н.Д. Фомина, М.А. Бакина. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1985. 62 с.
12. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. М.: Знак, 2008. 656 с.
13. Кунин В.А. Английская идиоматика / В.А. Кунин // Иностранные языки в школе. 1936. № 4. С. 24–35.
14. Кунин В.А. Курс фразеологии современного английского языка: учебн. для ин-тов и факультетов иностр. яз. / В.А. Кунин. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
15. Чернышёва И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышёва. М.: Высшая школа, 1970. 200 с.
16. Абдыкаимова О.С., Асылбекова Ч.А. Семантическая градация фразеологических единиц / О.С. Абдыкаимова, Ч.А. Асылбекова // Вестник КРСУ. 2020. Т. 20. № 2. С. 112–114.
17. Чернышёва И.И. Функционально-стилистическая принадлежность парных сочетаний – собственно-литературная и литературно-разговорная сферы общения / И.И. Чернышёва. М.: Просвещение, 1970.